

Enid Blyton[®]

Новые друзья близнецов
В ШКОЛЕ СЕНТ-КЛЭР

Энид Блайтон

Школа в Сент-Клэр

Энид Блайтон

**Новые друзья близнецов
в школе Сент-Клэр**

«Азбука-Аттикус»

1944

УДК 821.111-31-93
ББК 84(4Вел)

Блайтон Э.

Новые друзья близнецов в школе Сент-Клэр / Э. Блайтон —
«Азбука-Аттикус», 1944 — (Школа в Сент-Клэр)

ISBN 978-5-389-19187-7

Изабель и Патриция О'Салливан не успели оглянуться, как закончились очередные каникулы и пришла пора собираться в Сент-Клэр. Близняшки предвкушают встречу со школьными подругами, но с особенным нетерпением они ждут знакомства с новенькими, которые наверняка станут их друзьями. Иначе и быть не может! И пусть строгие учителя глаз не спускают с озорных учениц, нагружают их скучными домашними заданиями, дружная компания всегда находит время развлечься, придумать какую-нибудь шалость и даже устроить ночной пир в честь дня рождения одной из девчонок.

УДК 821.111-31-93

ББК 84(4Вел)

ISBN 978-5-389-19187-7

© Блайтон Э., 1944
© Азбука-Аттикус, 1944

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	25
Глава 6	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Энид Блайтон

Новые друзья близнецов в школе Сент-Клэр

Enid Blyton

THE SECOND FORM AT ST CLARE'S

Enid Blyton® and Enid Blyton's signature are registered

trade marks of Hodder & Stoughton Limited

Text © Hodder & Stoughton Limited

Cover illustrations © 2005 David Roberts

All rights reserved.

The moral rights of the author has been asserted.

First published in Great Britain in 1944 by Methuen & Co. Ltd

© Торчинская М.О., перевод на русский язык, 2020

© Тараник С.В., иллюстрации, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2020

Machaon®

* * *

Глава 1

Пора в школу

Последняя неделя летних каникул пронеслась незаметно, и вот уже снова сестрички-близняшки Патриция и Изабель О'Салливан вовсю примеряли и покупали школьную форму, выбирали ракетки и обувь для лакросса, а также носились по всему дому, отыскивая самые разные вещи, которые внезапно куда-то испарились.

– Где моя сумочка с вязанием? – спрашивала Пат, лихорадочно роясь в шкафу. – Я точно помню, что забрала её домой, когда четверть кончилась.

– Здесь только один ботинок для лакросса! – жалобно причитала Изабель. – Mamочка, ты не видела второй?

– Видела, его только вчера вернули из ремонта, – ответила миссис О'Салливан. – Куда ты могла его деть?

– Собираться дома в школу всегда гораздо сложнее, чем в школе – домой, – заявила Пат. – А забавно, что мы теперь будем учиться во втором классе¹, правда, Изабель?

– Как зовут вашу новую классную руководительницу? – спросила мама, вынимая из чемодана вещи, которые в беспорядке напихала туда Пат, и укладывая всё заново.

– Мисс Дженкс, – ответила Пат. – Жалко, конечно, расставаться с мисс Робертс, да и с первым классом – тоже. Мы так веселились!

– Я уверена, что у мисс Дженкс тоже будет весело, – вставила Изабель. – Мне кажется, она не такая строгая, как мисс Робертс.

¹ Английские школы разделяются по возрасту на учебные заведения полного цикла (2–18 лет), дошкольного образования (2–7 лет), младшие (7–13 лет), средние (13–16 лет), старшие школы (16–18 лет) и учреждения совмещённого цикла (13 (иногда 14) –18 лет). Вероятнее всего, школа Сент-Клэр относится к последнему типу.

– Это тебе только кажется! – воскликнула Пат, пытаясь втиснуть в чемодан жестянку с ирисками. – Она, может, не такая ехидная, но в остальном ничуть не мягче мисс Робертс. Вспомни, как она ставит на место Тэсси, когда та прикидывается, что чихает!

– Ага, – хмыкнула Изабель. – Отправляет её к экономке за порцией этой гадости, которая почему-то называется микстурой от простуды. Но всё равно мне кажется, что с мисс Дженкс можно позволить себе гораздо больше, чем с мисс Робертс.

– А я надеюсь, что вы собираетесь и дальше примерно учиться, – заметила миссис О’Салливан, закрывая чемодан Изабель. – Я была очень довольна вашими результатами в последней четверти. Пожалуйста, не снижайте планку после перехода в следующий класс. Договорились?

– Мы будем стараться, мамочка, – пообещала Пат. – Учителя в Сент-Клэр очень требовательные. Они нам головы не дают поднять! И хуже всех – Мамзель. Она, по-моему, всерьёз считает, что мы должны научиться говорить по-французски лучше, чем по-английски.

– Теперь понятно, почему у вас так улучшилось произношение, – рассмеялась миссис О’Салливан. – Ну-ка, Пат, дай я попробую закрыть твой чемодан. А ты сядь на него, чтобы я смогла застегнуть замки.

Но чемодан не хотел закрываться. Пришлось миссис О’Салливан поднять крышку и заглянуть внутрь.

– Ты не можешь взять с собой столько книг, – твёрдо сказала она.

– Но, мамочка, мне обязательно надо, – протянула Пат. – И настольные игры тоже совершенно необходимо взять. Зимой мы очень любим собирать пазлы.

– Ну что тут скажешь, – усмехнулась мама. – Может, ты возьмёшь книжки, игры, конфеты, печенье, вязанье, а всю одежду оставишь? Короче, веди себя разумно. Выложи три книги, и тогда мы сможем закрыть чемодан.

Пат послушно вытащила три книги, но стоило матери отвернуться, как она тут же сунула их в вещи сестры. После этого чемодан Пат закрылся сравнительно легко, и миссис О'Салливан взялась за багаж Изабель.

– Тоже не закрывается! – воскликнула она. – Боже, сколько барахла вы тащите с собой в школу! Вот когда я...

– Когда ты была девочкой, то брала с собой один маленький чемоданчик, в котором помещалось самое необходимое! – хором продолжили близняшки, которые уже сто раз слышали эти рассказы. – Mamочка, давай мы вместе сядем на чемодан?

Но миссис О'Салливан всё же подняла крышку и решительно вытащила три книги, лежавшие прямо сверху. Глянув на них, она удивлённо вздёрнула брови:

– Кажется, я их уже где-то видела!

Близняшки, хихикая, уселись на чемодан, и он наконец со скрипом закрылся.

– Осталось уложить сумки с вещами для сна, – сообщила миссис О'Салливан, проглядев список вещей, чтобы убедиться, что ничто не забыто. – Ну, это быстро.

Ночные рубашки, зубные щётки, полотенца для лица и губки легко поместились в небольших сумочках. Сборы были закончены, близняшки уже надели зимнюю форму – серую, с голубой блузкой и красным галстуком. Пальто и фетровые шляпки тоже были серые, но на шляпках красовались ленточки с цветами школы.

Сёстры переглянулись.

– Две примерные ученицы школы Сент-Клэр, – с самым скромным видом проговорила Пат.

– Ну не такие уж примерные, – улыбнулась мама. – Так. У дверей уже ждёт машина, которая отвезёт нас на вокзал. Вы точно ничего не забыли? Ладно, напишете мне, что нужно дослать.

– Наверняка нам понадобится ещё куча всего, – сказала Пат. – Но ты такая замечательная, всегда присылаешь всё, что потребуется. Как же здорово, что мы снова едем в Сент-Клэр! Я так рада, что ты отправила нас туда учиться, мамочка!

– А вы не хотели туда ехать! – Миссис О'Салливан вспомнила, как возмущались близняшки, которым хотелось в другую школу, где обучение стоило гораздо дороже, чем в Сент-Клэр.

– Ага. Мы решили нарочно вести себя как можно хуже, чтобы нас выгнали, – улыбнулась Пат. – И правда, сначала мы были просто ужасными, но потом не выдержали. Сент-Клэр оказалась такой хорошей школой, что нам не оставалось ничего другого, как исправиться.

– Ну пошли уже, – поторопила сестру Изабель, – а то опоздаем на поезд! Так хочется поскорее встретиться в Лондоне со всеми девчонками, правда? А как я люблю ехать на поезде в Сент-Клэр!

Близняшки с мамой вышли из дому. Им предстояло добраться до Лондона, а там – до вокзала, с которого отправлялся поезд в Сент-Клэр. Это была большая школа, поэтому для её учениц специально резервировали весь состав.

На платформе стоял оглушительный шум – там уже толпились десятки девчонок с мамами, которые приехали их проводить, учителя переходили от одной группы к другой, пытаясь собрать вместе классы, грузчики закидывали багаж в грузовой отсек. Повсюду царили волнение и суета.

– Бобби! Вон Бобби! – завопила Пат, едва О'Салливаны ступили на платформу. – И Дженет тоже там. Привет, Бобби, привет, Дженет!

– Близняшки! Привет! – закричала в ответ Бобби, весело щуря глаза.

– Как приятно снова увидеть твой курносый нос, – сказала Пат, беря Бобби под руку. – Дженет! Ну что, брат поделился с тобой новыми приколами для проделок?

– Скоро узнаешь, – ухмыльнулась Дженет.

В эту минуту к ним сзади подошла учительница.

– Я, кажется, услышала слово «проделки», Дженет? – сказала она. – Имей в виду, теперь твоя классная руководительница – я, и в моём классе за проделки полагаются Самые Кошмарные Наказания.

– Да, мисс Дженкс, – расплылась в улыбке Дженет. – Буду иметь в виду. А что, все уже собрались?

– Все, кроме Дорис, – ответила мисс Дженкс. – О, вот и она. Ну, теперь пора садиться в поезд. Вон и охранник уже беспокоится, я вижу.

– Карлотта, садись в наш вагон! – окликнула Бобби черноглазую, темноволосую девочку, бегущую по платформе. – Как каникулы? Ты была в цирке?

Карлотта пользовалась особым вниманием и любовью одноклассниц. До того как поступить в школу, она работала в цирке наездницей и понимала лошадей как никто, а они понимали её. В Сент-Клэре Карлотте пришлось привыкать к новой жизни и учиться очень многому практически заново. Поначалу ей было тяжело, но к концу четверти она сдружилась почти со всеми в классе, и учителя были довольны её успехами.

Карлотта подлетела к Бобби и близняшкам, сияя от радости.

– Привет! Конечно, я поеду в вашем вагоне! – воскликнула она. – Ой, смотрите, вон тащится ваша сестрица Элисон с самым несчастным видом.

– Потому что я и правда чувствую себя несчастной, – с тоской проговорила Элисон О’Салливан, подходя. – Я всю четверть буду ужасно скучать по своей подружке Сэди.

Сэди была американской девочкой, которую не интересовало ничего, кроме нарядов, причёсок и кино. Сэди очень плохо влияла на Элисон, но, поскольку с этой четверти она уже не училась в Сент-Клэре, можно было надеяться, что Элисон наконец возьмётся за ум и начнёт учиться хоть немного лучше, чем раньше. Элисон была прехорошенькой, но бестолковой и любила пустить слезу по любому поводу.

Близняшки дружески обняли двоюродную сестру:

– Привет, Элисон! Не переживай из-за Сэди. Ты скоро найдёшь других подруг.

Когда все уже забрались в вагон, примчалась запыхавшаяся Дорис. Хилари Уэнтворт, которая в первом классе была старостой, задумчиво устроилась в уголке. Её очень волновало, станет ли она снова старостой в этой четверти. Хилари была серьёзной девочкой, надёжной и ответственной, и ей нравилось быть главой класса.

– Привет всем! – сказала Хилари. – Рада вас видеть! Ну что, Карлотта, ты небось носилась на лошади по манежу? Везёт тебе!

– Вы же знаете, что я больше не работаю в цирке, – откликнулась Карлотта. – Я жила во время каникул с папой и бабушкой. Папе всё во мне нравится, а вот бабушка была постоянно недовольна моими манерами. Она говорит, в этой четверти я должна уделять своему поведению даже больше внимания, чем учёбе! Придётся вам всем помогать мне.

– Только не это! – со смехом воскликнула Пат. – Мы совершенно не хотим, чтобы ты изменилась, наша дорогая, вспыльчивая, искренняя, прямолинейная Карлотта. С тобой веселее, чем с нами всеми, вместе взятыми. И мы не хотим, чтобы ты стала хоть чуточку другой! Так же как не хотим, чтобы изменилась Бобби. Имей в виду, Бобби, мы ждём от тебя в этой четверти самых удивительных проделок!

– Обязательно, – ответила Бобби. – Но предупреждаю сразу: я намерена учиться как следует.

– Ну уж мисс Дженкс проследит за этим, – заметила Хилари. – Не забывайте, что мы теперь не самые младшие. Придётся много трудиться, чтобы сдать экзамены.

– Поехали! – закричала Пат, высываясь из окна. – Mamochka, до свидания! Мы в воскресенье напишем!

Поезд медленно покинул вокзал. Девочки втянули головы обратно в купе. В вагоне стоял шум – все громко болтали, рассказывая, какие они провели чудесные каникулы, где побывали, обсуждая, что им предстоит в этой четверти.

– Новенькие есть? – спросила Изабель. – Что-то я никого не заметила.

– Кажется, только одна, – сказала Бобби. – Мы видели на платформе неподалёку от нас какое-то несчастное создание. Не знаю, в первый класс она пойдёт или во второй. Надеюсь, что не к нам, уж очень у неё вид тоскливый.

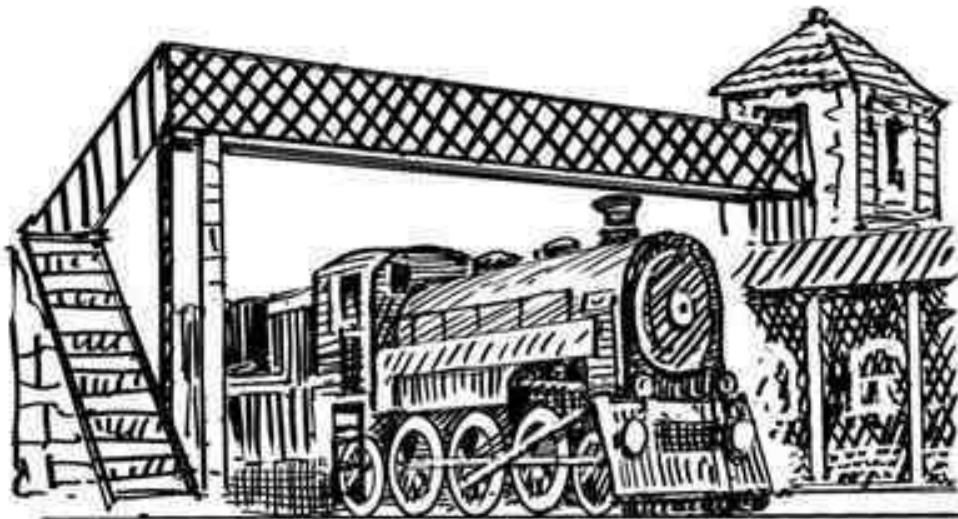
– Элисон уже схватила за свои кудри! – фыркнула Пат. – Элисон, сейчас же убери расчёску. Девчонки, по-моему, нужен закон, по которому Элисон не может причёсываться больше пятидесяти раз в день!

Подруги расхохотались. Они были счастливы, что снова вместе. Вот уж они повеселятся во время зимней четверти!

Глава 2

Второклассницы

Сначала было очень непривычно ощущать себя второклассницами. Пат и Изабель ходили такие важные и несколько свысока посматривали на первоклашек, которые казались малявками. Зато третьеклассницы были чрезвычайно высокомерны с второклассницами. Но постепенно все успокоились и привыкли друг к другу.

– Так странно заходить во второй класс вместо класса мисс Робертс, – сказала Пат. – Я всё время по привычке сворачиваю к ней.

– И я тоже, – закивала Дженет. – Мисс Робертс уже начинает думать, что мы нарочно. Надо быть внимательнее.

– А в первом классе полно новеньких, – продолжила Пат. – Наверное, мисс Робертс пришлось собирать их по всему поезду. Вот почему мы их сразу не увидели. Человек двенадцать, наверное!

– Мне кажется, я никогда не запомню, как кого зовут, – сказала Изабель. – Хотя какая нам разница, они всё равно ещё совсем малышки, некоторым даже четырнадцати нет.

– Все прошлогодние первоклашки перешли во второй класс, – сообщила Бобби. – Кроме Пэм, а ей только исполнилось четырнадцать лет. Спорим, она станет старостой!

Пэм Бордмен, поступившая в Сент-Клэр в прошлой четверти, была на редкость старательной и примерной. Как и предсказывала Бобби, её сделали старостой первоклашек, и она была безумно горда и счастлива и готова помогать всем девочкам своего класса.

А во втором классе с прошлой четверти остались двое – Элси Фэншоу и Анна Джонсон. Новых второклассниц это не радовало, поскольку в школе обеих недолюбливали. Элси Фэншоу была завистливой злючкой, а Анна Джонсон – лентяйкой.

– Наверное, старостой назначат кого-то из них, – поморщившись, сказала Хилари. – Но мне не нравится ни та ни другая. А тебе, Бобби?

– Они обе считают себя гораздо лучше нас только потому, что целый год проучились во втором классе, – ответила Бобби.

– Мне на их месте было бы стыдно, – фыркнула Карлотта. – Уж я точно не хочу провести в одном классе больше года. Но Анна, по-моему, такая бездельница, что никогда не перейдёт в третий класс!

– Мне кажется, мисс Дженкс не перевела их специально, она надеется, что, став старостами, они немного подтянутся, – предположила Пат. – Думаю, мисс Дженкс назначит старостами обеих. И тогда надо вести себя очень осторожно: Элси – страшная вредина.

– А ещё к нам поступило то самое Несчастное Создание, о котором я говорила, – добавила Бобби, оглянувшись на унылую фигуру. Та стояла в стороне от всех, глядя в одну точку. – Она всё время молчит, и вид у неё такой, будто она готова разреваться в любой момент.

Настоящее имя Несчастливого Создания, как прозвали её девчонки, было Глэдис Хиллман. Все старались её разговорить, а Бобби даже попыталась рассмешить, но Глэдис словно никого не замечала. Она везде ходила одна, поглощённая какими-то своими мыслями, и вытянуть из неё хоть слово было практически невозможно.

– Лучше не трогать её, – решила Хилари. – Может, она по дому тоскует.

Большинство учениц в Сент-Клэре не особенно скучали по дому и по родителям, поскольку в школе царила тёплая и дружеская обстановка, было весело и всегда столько дел, что скучать было просто некогда. Все любили начало четверти – новые учебники, новенькие девочки, новые парты, а иногда и переход в следующий класс.

– А ещё у нас новая учительница! – взволнованно воскликнула Бобби. – Она будет преподавать декламацию и театральное мастерство. Смотрите, вон она... Такая смуглая, да?

Действительно, мисс Квентин была смуглая и очень красивая. У неё были пронзительные чёрные глаза и прекрасный голос. Элисон пришла от неё в восторг.

– Ну конечно, – сказала Бобби. – Теперь ты начнёшь укладывать волосы, как она, прикрывая лоб и заправляя пряди за уши. Ты всегда найдёшь, кому подражать, дорогая Элисон. Помнишь, как в прошлой четверти ты абсолютно во всём подражала своей любимой подруге Сэди?

Элисон покраснела. Её очень часто дразнили, но она к этому так и не привыкла. Девочка отвернулась, досадливо тряхнув хорошенькой головой. Остальные только рассмеялись. Элисон была неплохой, но и назвать её очень хорошей тоже не получалось. Как выражалась Пат, она была всего-навсего миленькой пустышкой.

К мисс Дженкс второклассницы привыкли быстро. Сначала им казалось странным, что большинство уроков теперь ведёт не мисс Робертс. Девочкам не хватало её суховатых комментариев и сдержанной похвалы. Мисс Дженкс была менее проницательной, чем её предшественница, и более вспыльчивой. Она совершенно не выносила даже намёка на грубость и терпеть не могла всякие, как она говорила, «оборочки и кружавчики». Ни одна ученица мисс Дженкс не смела придумывать себе какие-то сложные причёски и носить украшения, кроме разве что простой брошки-брусочка.

– Бедняга, – ухмыльнулась как-то утром Бобби, когда мисс Дженкс велела Элисон немедленно вынуть из волос ленту и снять нарядную брошку с воротничка.

– Карлотта тоже бедняга, – заметила Пат. – Мисс Дженкс не любит оборочек и кружавчиков, но и неопрятность не потерпит. Посмотри на свои волосы, Карлотта. Они у тебя и всегда-то растрёпанные, а сегодня так просто похожи на воронье гнездо!

– Что, правда? – вздёрнула брови Карлотта, которая никогда не интересовалась тем, как она выглядит. – Понимаете, примеры были такие трудные, что я всё время дёргала себя за волосы!

– А старушенция Мамзель совсем не изменилась, – сказала Изабель. – Забавно. Она такая сердитая, вспыльчивая, вечно шаркает, а я её всё равно люблю. Помните, как они с Карлоттой чуть не подрались в прошлой четверти?

Да, летняя четверть протекала очень бурно. Провожая мадемуазель взглядом, девочки заново вспоминали, как они над ней подшучивали. Старушка так легко поддавалась на розыгрыши! Может, она и была страшна в гневе, но зато у неё имелось отличное чувство юмора, и близорукие глаза так лукаво блестели за толстыми стёклами очков, что в такие минуты просто невозможно было не любить её.

– Ага, – проговорила мадемуазель, оглядывая девочек. – Теперь вы – второклассницы! Вы стали серьёзными, ответственными, трудолюбивыми, *n'est-ce pas*²? Первоклассницы ещё маленькие, они ничего не знают, но, перейдя во второй класс, вы становитесь большими и умными. Ваш французский отныне будет пр-р-ревосходным. И Дорис – даже Дорис! – научится наконец произносить настоящее французское «р»!

Все засмеялись. Бедная Дорис, всегда хуже всех успевавшая во французском языке, никак не могла произнести раскатистое «р-р-р».

Дорис тоже засмеялась. Училась она отвратительно, но к ней всё равно хорошо относились. Дорис умела потрясающе изображать других людей и, когда была в настроении, могла рассмешить весь класс.

– Р-р-р-р-р! – внезапно выпалила Карлотта.

Больше всего это было похоже на взлетающий самолёт, и мадемуазель слегка поморщилась.

– Ты теперь во втором классе, Карлотта, – сухо сказала она. – Во втором классе себя так не ведут.

– Нет, мадам, – покорно ответила Карлотта. – Конечно нет.

– Глупым шуткам и розыгрышам не место ни в одном классе, кроме первого, – предупредила мадемуазель. – От младенцев-первоклашек многого не ждут, но, стоит вам перейти в следующий класс, начинается другая жизнь. Вам следует держать себя с достоинством. Возможно, когда-нибудь кто-то из вас станет старостой школы, и надо начинать готовиться к такой высокой чести уже сейчас.

В этом году староста школы Уинифред Джеймс покинула Сент-Клэр, и её место заняла Белинда Тауэрс, капитан спортивной команды. Это был чрезвычайно удачный выбор, поскольку Белинду хорошо знали и любили в школе. А она, как капитан, тоже знала практически всех учениц Сент-Клэра, и это, конечно, сильно облегчало ей новую работу. Белинда была не такая мягкая и спокойная, как Уинифред, и кое-кто побаивался её прямоты и резкости, но все понимали, что из неё выйдет отличная староста.

В свободное от учёбы время Белинда прошла по гостиным всех классов и везде произнесла краткую речь:

– Вы все знаете, что я теперь – староста школы. Но я по-прежнему остаюсь капитаном команды. Вы всегда, в любое время, можете обратиться ко мне за помощью, если возникнут какие-то неприятности, и я постараюсь вам помочь. Кроме того, всем придётся больше заниматься спортом и спортивными играми, потому что я собираюсь вывести лакросс в Сент-Клэре на новый уровень. Мы должны выиграть все межшкольные соревнования! У нас есть прекрасные игроки за школьную команду, но я хочу, чтобы каждый класс выделил учениц для второй и третьей команд. Так что соберитесь с силами и работайте как следует.

Едва Белинда вышла из гостиной второго класса, Элисон издала громкий стон.

– Ну почему мы обязательно должны участвовать в спортивных играх? – жалобно воскликнула она. – От них только потеешь, устаёшь и выглядишь ужасной растрёпой.

– Не только, – возразила Дженет. – Мы учимся дружно работать в одной команде. Каждый помогает своим, борется за всю свою команду, а не только за себя одного. Тебе это особенно

² Не так ли? (фр.)

полезно, дорогая Элисон. Дай волю, и ты сидела бы целыми днями в уголке, любуясь на себя в зеркало. От этого никакой пользы ни тебе, ни другим.

– Ой, отстань! – отмахнулась Элисон. – Вечно ты ко мне вяжешься.

Да, хорошо было вернуться в школу, слушать привычную школьную болтовню, вздыхать над уроками, обедаться бутербродами за чаем, обсуждать лакросс, смеяться над шутками подруг и с нетерпением ждать начала любимого урока – рисования, например, или музыки, или декламации. Или даже математики!

В конце недели второй класс ожидал сюрприз. Появилась ещё одна новенькая! Она пришла в школу во время чая, глаза у неё были красные и заплаканные, рот обиженно кривился. Бросив вызывающий взгляд на будущих одноклассниц, новенькая уселась за стол.

– Это Мирабел Анвин, – представила девочку мисс Дженкс. – Она немного опоздала к началу четверти, но лучше поздно, чем никогда, Мирабел.

– Я вообще не хотела сюда приезжать, – громко заявила Мирабел. – Меня пытались заставить приехать когда положено, но я отказалась. Я согласилась в конце концов, поскольку папа обещал, что я смогу покинуть школу в середине четверти, если поеду сейчас. Он, наверное, думает, что, оказавшись в школе, я уже никуда не денусь. Но я не собираюсь здесь оставаться.

– Довольно, Мирабел, – успокаивающе произнесла мисс Дженкс. – Ты устала и перенервничала. Скоро привыкнешь, и тебе у нас понравится.

– Ничего подобного! – вспыхнула Мирабел. – Не привыкну и не понравится. И вообще, я не собираюсь ничего делать. Какой в этом смысл, если всё равно уеду через полчетверти?

– Ну это мы ещё посмотрим, – заметила мисс Дженкс. – А пока успокойся, выпей чаю и съешь чего-нибудь. Ты, наверное, проголодалась.

Девочки разглядывали Мирабел. Они не привыкли к тому, чтобы люди вот так запросто кричали при всех о своих личных проблемах. Мирабел неприятно удивляла их, но и вызывала любопытство.

– Сначала я подумала, что приехало ещё одно Несчастное Создание, но теперь мне кажется, что она просто капризная и избалованная, – сказала Пат. – Да, похоже, во втором классе будет захватывающе интересно!

Глава 3

Две старосты и две новенькие

Мисс Дженкс назначила старостами класса обеих второгодниц. Она обсудила этот вопрос с директрисой школы мисс Теобальд, и они решили, что, возможно, новое поручение поможет девочкам взяться за ум.

– Элси – недобрая девочка, – сказала мисс Дженкс. – В школе её не любят, а ей хочется нравиться всем. Вот она и злится и мстит другим, как может, и говорит про них гадости. А Анна – лентяйка до мозга костей, она и пальцем не двинет, пока её не заставишь.

– Что ж, обеим не повредит почувствовать немного ответственности за что-нибудь или кого-нибудь, – задумчиво произнесла мисс Теобальд. – Это поднимет Элси в собственных глазах и даст ей возможность проявить те хорошие качества, которые у неё есть. Анне же придётся пошевеливаться, чтобы удержать хотя бы остатки уважения со стороны окружающих. Пусть попытаются.

– Даже не представляю, как они сработаются, – с сомнением сказала мисс Дженкс. – Они друг друга терпеть не могут.

– Ничего, пусть пробуют, – ответила ей директриса. – Элси живая и подвижная, может, она сумеет расшевелить Анну. А Анна слишком ленива, чтобы злиться. Возможно, она будет гасить недобрые вспышки Элси. И поверьте, я тоже не уверена в результате.

Элси Фэншоу была очень довольна, что её назначили одной из старост. «Конечно, гораздо лучше быть старостой в единственном лице, – рассуждала про себя Элси, – но, после того как тебя целый год клевал весь второй класс, так тоже очень даже неплохо. Уж я-то сумею всех прижать к ногтю и заставить меня слушаться, уж я-то на них отыграюсь. Воспитаю этих глупых первоклашек, чтобы подчинялись мне беспрекословно. А Анна, эта лентяйка, будет соглашаться со всем, что я делаю. Заставлю их соблюдать все правила до единого и ещё несколько собственных придумаю. А если кто-то начнёт возникать, мигом старшим пожалеюсь. Да, стоило остаться на второй год, чтобы стать старостой класса!»

Надо сказать, бывшие первоклашки догадывались о планах Элси. Хотя они знали её не очень близко, но многое слышали от других и потому прекрасно понимали, что Элси попытается, как она сама выражалась, отыгаться на них.

– Вот уж чего староста точно не должна делать, – сказала Дженет. – Она должна быть примером для нас, а иначе какой смысл быть главой коллектива? Взять, например, нашу Хилари, когда она была старостой первого класса, – отличный товарищ, участвовала во всех проделках, но при этом всегда умела вовремя остановиться и не подставить остальных.

– Я не выношу Элси, – заявила Карлотта. – Так и хочется врезать ей хорошенько!

– Ах, Карлотта! – воскликнула Бобби, делая вид, что потрясена до глубины души. – Неужели ты до сих пор не избавилась от этой привычки? Что скажет Элси?

Пододошедшая сзади Элси услышала последние слова Бобби.

– Что я скажу о чём? – заинтересовалась она.

– Да так, ни о чём особенном, – ухмыльнулась Бобби. – Просто Карлотта сказала, что ей хочется кому-нибудь врезать.

– Пойми, Карлотта, ты теперь во втором классе, – холодно произнесла Элси. – Не может быть даже разговора о том, чтобы кому-то врезать.

– Ну а у нас есть разговор об этом, – сказала Карлотта. – А разве тебе не любопытно, кому я хочу врезать?

Уловив в звонком голосе Карлотты угрожающие нотки, Элси надменно вздёрнула нос.

– Нет, меня совершенно не интересуют твои привычки в области драк, – бросила она и гордо удалилась.

– Заткнись, Карлотта, – посоветовала Бобби, – и не приходи в своё испанское бешенство. Достаточно ты изводила Пруденс в прошлой четверти.

– Слава богу, что хоть Простоквашу Пруденс выставили из школы, – вздохнула Карлотта. – Если бы ещё она вернулась, я бы точно здесь не осталась!

Второклассницы сидели в общей гостиной – играли, доделывали уроки, болтали. Все любили это время. В одном конце комнаты гремело радио, и Дорис с Бобби изображали под музыку ужасно смешной танец. Глэдис Хиллман сидела в уголке со своим обычным несчастным видом. Никто не мог понять, что она из себя представляет. Изабель вдруг стало её жалко.

– Пойдём потанцуем, – предложила она, подойдя к Глэдис.

Но та лишь замотала головой.

– Что с тобой? – спросила Изабель. – Скучаешь по дому? Это скоро пройдёт.

– Не трогай меня, – проговорила Глэдис, – я же тебя не трогаю.

– Трогаешь, – возразила Изабель, – и даже очень. Я не могу смотреть, как ты сидишь совсем одна, такая несчастная. Может быть, ты никогда раньше не жила в школе?

– Нет, – сказала Глэдис, и её глаза снова наполнились слезами.

Изабель почувствовала лёгкое раздражение. Неужели у Глэдис нет ни капли мужества?

– Тебя ничто не радует, – сказала она. – Ну хоть что-то тебе нравится? Какие-то уроки, или игры... или что-нибудь?

– Мне нравится актёрское мастерство, – неожиданно ответила Глэдис, – и лакросс. И всё. Но только не здесь. Здесь мне ничего не нравится.

Больше она говорить не захотела, и Изабель пришлось отступить.

– Безнадёжно! – сообщила она Пат. – Глэдис вся состоит из слёз и жалости к самой себе. Если она так и не наберётся твёрдости, то просто растечётся когда-нибудь, как кисель, до полного испарения, а мы этого даже не заметим. Иногда мне кажется, что Мирабел и то лучше, чем Глэдис.

Мирабел была ещё одним источником раздражения и в то же время веселья для второго класса. Она вела себя невыносимо грубо и каждый день напоминала всем, что пробудет здесь не дольше половины четверти.

– Не говори мне больше об этом, – однажды умоляюще воскликнула Бобби. – Ты даже не представляешь, как я счастлива, что через полчетверти ты уедешь. Это единственное светлое пятно в моей жизни. Но предупреждаю сразу: не очень-то хами Мамзели, не то полетят ключья во все стороны. И не особо задирай нос перед нашей дорогой старостой Элси Фэншоу, а то получишь как следует. Элси – совсем не дурочка, в отличие от тебя.

– Я не дурочка! – вспыхнула от возмущения Мирабел. – Вам только кажется, что я глупая, потому что я ничего не хочу делать. Вот если бы вы слышали, как я играю на пианино и скрипке, то тогда бы вы поняли!

– Да ведь ты не занимаешься музыкой! – удивилась Бобби. – И хоть бы раз рот открыла на пении! Мы все решили, что ты не в состоянии спеть ни одной ноты!

– Зато вы-то как раз и можете спеть только одну ноту! – грубо ответила Мирабел. – Боже, ну и школа! Я всегда знала, что школа-интернат – это ужас, но не до такой же степени! Ненавижу жить вместе с толпой невоспитанных девчонок, которые так задаются только потому, что прожили здесь год или два.

– Ну всё, ты мне надоела! – И Бобби ушла, ворча: – Ты, да ещё это Несчастное Создание, да ещё Вредина Элси... кошмарно четверть начинается!

Мисс Дженкс обращалась с Мирабел очень строго.

– Не хочешь работать сама – не мешай другим, – сказала она девочке. – У тебя есть три варианта, моя дорогая: ты можешь сидеть в классе и работать, можешь сидеть в классе, ничего не делать и не произносить ни слова, ну а если не можешь молчать, будешь стоять *возле* класса в коридоре до конца урока.

Сначала Мирабел решила, что самый лучший вариант – разозлить мисс Дженкс, чтобы та выгнала её из класса. Но стоять под дверью, дожидаясь, когда все выйдут на перемену, оказалось очень скучно. Кроме того, Мирабел опасалась, что её увидит мисс Теобальд. Хотя Мирабел очень громко кричала, что ей плевать на всех, на всех в этой дурацкой школе Сент-Клэр, она здорово побаивалась спокойную, сдержанную директрису.

– А ты говорила мисс Теобальд о том, что не собираешься учиться здесь дольше половины четверти? – поинтересовалась Пат у Мирабел.

В начале четверти директриса проводила у себя в кабинете встречу поочередно с каждой ученицей.

– Конечно! – небрежно тряхнула головой Мирабел. – И я так и сказала ей, что меня не интересует ничье мнение, даже её.

Конечно, это была неправда. То есть Мирабел собиралась много чего сказать, но как-то так вышло, что мисс Теобальд высказалась первой. Бросив серьёзный взгляд на девочку с покрасневшими глазами, она велела ей сесть. Мирабел только открыла рот, но мисс Теобальд не дала ей заговорить.

– Мне нужно дописать письмо, – сказала она. – А потом мы поговорим.

Она заставила девочку ждать десять минут. За это время Мирабел успела всмотреться в спокойное лицо директрисы и почему-то оробела. Наглубить такому человеку было... непросто. И чем дольше девочка ждала, тем сложнее становилось сказать всё, что она собиралась выплеснуть сгоряча.

Наконец мисс Теобальд подняла голову.

– Ну, Мирабел, – проговорила она, – я знаю, что ты расстроена, рассержена и возмущена. Твой отец настоял на том, чтобы отправить тебя в школу, потому что ты избалована и делаешь жизнь своих родных невыносимой. Ты обижаешь младших брата и сестру. Твой отец выбрал Сент-Клэр, поскольку надеется, что мы сможем помочь тебе. Нет, не перебивай меня. Поверь, я знаю всё, что ты хочешь сказать. Но ты ещё не знаешь, что собираюсь сказать я.

Последовала краткая пауза, которую не решилась нарушить даже Мирабел.

– У нас перебивало много трудных девочек, – продолжила мисс Теобальд, – и мы гордимся тем, что смогли помочь им стать лучше и найти себя. Видишь ли, Мирабел, трудные дети нередко скрывают что-то в себе – что-то особенное, чего нет у обычных детей.

– Что скрывают? – сама того не желая, заинтересовалась Мирабел.

– Ну, иногда у трудных детей обнаруживаются выдающиеся способности к чему-либо, может быть, к музыке или актёрскому искусству. Или оказывается, что они обладают прекрасными качествами – редкостной смелостью, например. Пока неизвестно, есть ли у тебя какие-либо таланты или ты просто избалованная, непослушная девочка, но мы скоро узнаем. Пока я прошу тебя только об одном: за эти полчетверти дай возможность себе и мне понять, стоишь ли ты наших усилий. Если нет, мы сами не станем держать тебя в нашей школе и будем рады, если ты уедешь.

Это было настолько неожиданно, что Мирабел опять не нашла что ответить. Она собиралась сказать, что ничто на свете не заставит её остаться в Сент-Клэре дольше половины четверти, а тут вдруг мисс Теобальд первая заявила, что не желает её видеть дольше этого срока, если... если она не стоит того! Если она не стоит!

«Мне плевать, стою я вашей школы или нет! – возмутилась про себя Мирабел. – И как папа посмел написать про меня такие вещи? Почему он докладывает мисс Теобальд о наших личных делах?»

Она даже решилась заговорить об этом вслух.

– По-моему, папа поступил ужасно, когда рассказал вам обо мне всякие гадости, – проговорила она дрожащим голосом.

– Он рассказал только мне, потому что я разбираюсь в этом, – ответила мисс Теобальд. – Ну а ты сама разве не доложила о своих личных делах, Мирабел? Мне показалось, что сегодня за чаем ты проговорила о них всей школе.

Мирабел вспыхнула. Да, она слишком много болтала. И не только сегодня. Она никогда не умела держать язык за зубами.

– Можешь идти, – сказала мисс Теобальд, снова беря ручку. – И помни: испытательный срок не у школы Сент-Клэр, а у тебя. Надеюсь, что мне не придётся распрощаться с тобой после половины четверти и, главное, что не придётся радоваться твоему отъезду. Но... вполне возможно, что именно так всё и произойдёт!

Мирабел вышла из кабинета красная от стыда, в ушах у неё звенело. Девочка привыкла к тому, что всё всегда делалось так, как она хотела. Мирабел безнаказанно грубила и направила командовала родителями и братом с сестрой. Когда отец, не выдержав наконец её поведения, в ярости заявил, что Мирабел уедет из дому, она не сдалась без боя. А отправляясь в Сент-Клэр, избалованная девчонка была уверена, что сможет править этим школьным курятником так же, как и своими родными. Но с мисс Теобальд номер не прошёл!

«Ну ничего, зато я остальным такое устрою! – подумала Мирабел. – Пусть и папочка, и все узнают, что я своё слово держу. Сказала, что не хочу уезжать из дома, значит, буду жить дома!»

И Мирабел решила всех бесить, доводить и всем всё портить, а кроме того, командовать всем классом, как делала это дома. И она никак не ожидала получить отпор от разозлившихся одноклассниц.

Глава 4

Несносная Мирабел

Второй класс не особо возражал, если Мирабел мешала работать на нелюбимых всеми уроках вроде математики, которая оказалась довольно сложной в этой четверти, или на французском, если мадемуазель задавала учить ненавистные неправильные глаголы. Но никому не нравилось, когда Мирабел портила или пыталась испортить удовольствие от таких уроков, как литература и рисование.

– Ты мешаешь нам читать «Бурю» своими идиотскими комментариями и этими дикими подскоками, из-за которых мисс Дженкс всё время говорит тебе: «Сядь», – рассерженно сказала Хилари. – Или веди себя совсем безобразно, чтобы тебя выгнали из класса, или сиди тихо, дура!

– А если ты ещё раз обольёшь кого-нибудь водой на рисовании и мы из-за тебя потеряем десять минут и получим нагоняй от мисс Уокер, я тебя лично придушу! – выпалила Карлотта. – Мы не против, чтобы ты всех смешила, как Бобби или Дженет в прошлой четверти. Но то, что ты вытворяешь, ни капли не смешно, а просто глупо! Ты портишь жизнь всему классу.

– Я буду делать, что захочу, – огрызнулась Мирабел.

– Нет, не будешь, – зло процедила Элси. – Я староста этого класса – вместе с Анной, – и мы требуем, чтобы ты вела себя прилично, или будем разбираться, почему ты себя так ведёшь!

– Вы знаете почему, – дерзко бросила Мирабел.

– Можно подумать, тебе лет шесть, – с отвращением сказала Бобби. – Короче, предупреждаю: ты сильно пожалеешь, если будешь и дальше нам мешать. Нам всем это уже здорово надоело.

Терпение класса лопнуло на уроке актёрского мастерства, который вела новая учительница мисс Квентин. Урок был потрясающе интересным – девочки должны были сами написать небольшую пьесу, а потом сыграть её. Темноглазая мисс Квентин щедро помогала советами, и пьеса была уже почти готова.

Новая учительница не отличалась строгостью. Она считала, что все будут хорошо себя вести просто потому, что урок интересный, а она сама – красивая и милая. Действительно,

Элисон уже обожала мисс Квентин и, как и предвидели девчонки, копировала её во всём – от манеры речи до причёски.

Остальным учительница тоже нравилась, хотя они слегка презирали её за то, как она уговаривала их соблюдать тишину, когда они расшумятся. Школьницы гораздо больше уважали строгих и прямолинейных мисс Робертс и мисс Дженкс. Ну а Мирабел, конечно, очень быстро поняла, что мисс Квентин неспособна поставить её на место.

– Твоя очередь, Мирабел, – говорила, лучезарно улыбаясь, мисс Квентин.

Мирабел притворялась, что не слышит.

– Мирабел! – слегка повышала голос учительница. – Твоя очередь, милочка.

Девочки терпеть не могли всех этих «милочек», «солнышек» и прочие ласкательные обращения – за исключением Элисон, которой как раз очень нравилось, когда её так называли.

Весь класс с нетерпением оглядывался на Мирабел. А та с удовольствием тянула время. Потом демонстративно вздрагивала, показывая, что очнулась от размышлений, делала вид, что не слышала, о чём речь, – мисс Квентин мягко подсказывала ей, – и в конце концов отвечала какую-нибудь ерунду, обычно неправильно. Когда разыгрывались сценки, Мирабел вступала не вовремя, подавала не те реплики и вела себя безобразно. Мисс Квентин была в полной растерянности и не понимала, как общаться с этой ученицей.

– Мирабел, мне ещё ни разу в жизни не приходилось выгонять ученицу из класса, – говорила она таким скорбным голосом, что у Элисон сердце сжималось от жалости. – Пожалуйста, соберись и попробуй снова.

Как-то утром во время урока Элисон с нетерпением ждала, когда придёт её очередь выступить в роли, которая ей очень нравилась. Элисон репетировала её сама с собой много раз и выучила, как ей казалось, идеально. Теперь она не могла дождаться, когда сможет показать себя и услышит сладчайшую похвалу, которая непременно сорвётся с губ мисс Квентин.

До выхода Элисон оставалось ещё десять минут. И тут Мирабел в очередной раз принялась валять дурака – неправильно произносила текст, делала не те движения. Из-за этого мисс Квентин два или три раза просила её повторить всё заново. Учительница, как всегда, терпела фокусы Мирабел и всячески поддерживала её. На это ушли все десять минут.

Элисон бросила взгляд на часы и закусил губу. Зря только репетировала. Как же она сейчас ненавидела эту противную Мирабел, которая вечно задерживала весь класс своими выходами!

– Ну же, Мирабел, милочка, – нежно и терпеливо проворковала мисс Квентин, – надо сказать вот так...

Это уже было слишком! Элисон топнула ногой.

– Мирабел! Хватит придуриваться! Ты ведёшь себя просто ужасно по отношению к мисс Квентин, а она всё терпит! Она на тебя пол-урока потратила, и теперь я не успею выступить!

– Ах, беденькая Элисон! – с издёвкой протянула Мирабел. – Ей так хотелось покрасоваться перед бесценной мисс Квентин и услышать: «Замечательно, милочка!»

Наступила мёртвая тишина. Затем Элисон разревелась, а Карлотта с размаху и со всей силы наступила Мирабел на ногу. Мисс Квентин испуганно уставилась на них.

– Девочки! Девочки! Что это вам вздумалось?! Карлотта, ты меня удивляешь! Я не могу позволить такое поведение на своих уроках, не могу! Карлотта, немедленно извинись перед Мирабел.

– Ни за что, – ответила Карлотта. – Я не хочу обижать вас, мисс Квентин, но вы же сами знаете, что Мирабел получила за дело. Я просто понимала, что никто, кроме меня, на это не решится. А она уже давно напрашивалась.

Тут прозвенел звонок на перемену, и мисс Квентин со вздохом облегчения поспешно собрала свои книги со стола. Она совершенно не представляла, что делать в подобных случаях.

– Сейчас нет времени на разговоры, девочки, – проговорила она. – Меня ждёт следующий класс. Карлотта, я всё же настаиваю на том, чтобы ты попросила прощения у Мирабел и помирилась с ней.

И мисс Квентин выпорхнула из класса. Карлотта с ухмылкой оглядела девочек.

– Нечего глазеть на меня так, будто я совершила что-то ужасное, – сказала она. – Вам самим давно хотелось немного поучить Мирабел. Она всем уже надоела до смерти. И очень жаль, что до середины четверти ещё далеко и мы не скоро помашем ей вслед.

– Карлотта, так поступать всё равно нельзя, – сказала Дженет. – Элисон, ради бога, прекрати реветь. Мирабел, ты получила по заслугам. Может быть, теперь ты заткнёшься и будешь вести себя прилично.

Мирабел заметно побледнела. Она даже не попыталась дать Карлотте сдачи.

– Если вы думаете, что это помешает мне делать всё, что захочется, и портить вам жизнь, то вы сильно ошибаетесь, – произнесла она наконец напряжённо. – Я только стану вести себя ещё хуже.

– Вполне возможно, – сказала Хилари. – В таком случае предупреждаем: если ты не прекратишь вести себя как круглая идиотка, мы начнём портить жизнь *тебе*. Бить тебя, конечно, никто не будет. Есть много других способов.

Мирабел ничего на это не ответила, но лучше вести себя не стала. И тогда второклассницы решили привести свою угрозу в исполнение.

Они собрались на совет в одной из музыкальных комнат. Элси Фэншоу сияла от удовольствия. Она заранее злорадствовала и при этом чувствовала себя в центре событий – ведь она была одной из старост и, значит, должна была давать указания остальным, что делать.

– Нам надо решить, как отомстить Мирабел, – начала Элси.

– Нет, не отомстить, – перебила её Хилари. – Скорее, помешать ей позорить себя и наш класс.

– Называйте это как хотите, – нетерпеливо отмахнулась Элси. – В общем, я предлагаю вот что: надо вынуть часть учебников из парты Мирабел и спрятать их. Потом каждую ночь будем делать ей «яблочный пирог» – связывать простыню с пододеяльником так, чтобы она не могла вытянуть ноги. Зашьём карманы и рукава пальто. Насыплем мелких камешков в резиновые сапоги. Ещё...

– Всё это очень злые проделки, – с сомнением произнесла Хилари. – И зачем так много? Конечно, Мирабел всех достала и её пора проучить, но к чему нам опускаться до её уровня!

– Поступайте как хотите, – разозлилась Элси, – если вы такие примерные девочки и боитесь слушаться своих старост. Найдётся много других, кто сделает всё, как я скажу.

– Готова поспорить, что всё это придумала не Анна, – заметила Бобби, глядя на пухлую, невозмутимую Анну, сидящую рядом с Элси.

Они поспорили ещё немного, но тут прозвенел звонок, и пришлось разойтись. Только Глэдис за всё время совета не сказала ни слова. Она сидела, как обычно, вся в своих мыслях, почти не слыша, о чём разговор. Девочки настолько привыкли к этому, что почти перестали замечать Несчастное Создание, как они её называли.

– Одним словом, – заключила Хилари, когда они переодевались на физкультуру, – мы должны показать Мирабел, что действовать на нервы может не только она. Но мне не нравится, что всё это получается как-то слишком зло.

– А как же ещё, если за дело взялась Элси Фэншоу, – ответила Бобби. – Жалко, что она – наша староста. Не подходит Элси на эту роль. А от Анны толку как от ленивого вареника!

– Вот Мирабел-то удивится, – сказала Элисон, которая чуть ли не больше всех радовалась тому, что вредную девчонку наконец-то проучат. – Я с огромным удовольствием приму участие в наказании!

– Надеюсь, дорогая мисс Квентин будет тобой довольна, – ухмыльнулась Бобби и умчалась на спортплощадку раньше, чем Элисон сообразила, что ответить.

Глава 5

Мирабел и Несчастное Создание

Было не очень-то приятно знать, что и ученицы, и учительницы видят в тебе только досадную и утомительную помеху. Мирабел и самой уже надоело это бессмысленное сопротивление. Ей казалось, что другим ученицам будет смешно смотреть, как она дурачится, но никто не смеялся – Мирабел вызвала лишь раздражение. Девочка уже начала жалеть, что вообще затеяла всё это дело.

Вечером того же дня, когда Карлотта с силой наступила ей на ногу, Мирабел охватила тоска. Никому-то она не нравилась, никто её не любил. Даже родной отец усил её подальше из дому. А мать его поддержала! Разве можно было примириться с их решением? Единственный выход – это сопротивление!

Мирабел вдруг поняла, что ей не хочется сидеть вместе со всеми в шумной гостиной, и она незаметно проскользнула в одну из музыкальных комнат. Девочка не соврала, сказав Бобби, что умеет играть на пианино и скрипке. Она действительно любила музыку, очень хорошо играла на пианино и просто замечательно – на скрипке, но из упрямства отказалась заниматься музыкой в Сент-Клэре, когда папа предложил ей обучаться дальше этим предметам.

– Ты можешь заниматься музыкой в школе, – сказал он. – Там прекрасные учителя.

– А какой смысл начинать, – бросила ему Мирабел, – если я пробуду там всего полчетверти? Ты же не станешь ради этого полностью оплачивать уроки пианино и скрипки в дополнение к общим предметам?

– Хорошо, как скажешь, – ответил папа.

Поэтому музыкальные занятия в школе даже не обсуждались. И теперь Мирабел очень скучала по еженедельным урокам скрипки и пианино. Музыка всегда помогала ей, поддерживала в ней силу и твёрдость. А без музыки девочка чувствовала себя потерянной.

И в этот вечер Мирабел чувствовала себя особенно несчастной. Ей так хотелось взаимной симпатии и поддержки. Девочка вспомнила о своей скрипке, которую оставила дома, и всем сердцем пожалела, что не взяла её с собой.

В музыкальной комнате было темно, но Мирабел не стала включать свет, поскольку не хотела, чтобы кто-нибудь заметил её, у неё не было настроения общаться. Девочка оперлась руками на маленький столик и задумалась. Потом её ладонь коснулась знакомой поверхности – это был футляр от скрипки! Что-то дрогнуло у неё в груди. Дрожащими руками Мирабел открыла футляр и вытащила скрипку, а затем смычок.

И маленькая тёмная комната внезапно наполнилась звуками музыки. Мирабел играла для себя, чтобы утешиться, успокоиться, не думать об огорчениях. И получалось прекрасно.

«Так-то лучше, – сказала себе Мирабел, закончив наконец играть. – Гораздо лучше. А я и не догадывалась, как сильно скучаю по музыке! Интересно, где у них стоит пианино? На нём я бы тоже сыграла. И как мне это раньше в голову не пришло!»

Мирабел на ощупь нашла в темноте пианино и ласково положила руки на клавиши. Она играла по памяти, выбирая самые грустные и нежные мелодии, которые соответствовали её настроению.

Мирабел была уверена, что кроме неё в комнате больше никого нет, и играла свободно, от всей души. И вдруг в темноте послышался какой-то звук. Мирабел тотчас остановилась. Её сердце испуганно забилося. Совсем рядом сдавленно всхлипнули.

– Кто тут? – громко спросила Мирабел.

Ответа не было, но, судя по звукам, кто-то начал тихо пробираться к выходу. Мирабел разозлилась. Кто посмел следить за ней? Кто прокрался в музыкальную комнату? Вскочив с места, она успела уже возле самой двери схватить кого-то за рукав.

– Кто это? – повторила Мирабел.

– Это я, Глэдис, – всхлипнул голос. – Я сидела тут одна, а потом ты пришла. Я не знала, что ты будешь играть. Но ты так чудесно играла, что я просто не смогла уйти. А потом музыка стала такой грустной, что я не выдержала и заплакала.

– Ты всё время плачешь, – нетерпеливо сказала Мирабел. – Почему?

– Не скажу, – ответила Глэдис. – Ты расскажешь остальным, и они будут надо мной смеяться. Они обзывают меня Несчастливым Созданием, я знаю. Это ужасно! На моём месте они тоже были бы Несчастливыми Созданиями.

– На твоём месте? А что с тобой? – спросила Мирабел, которой против воли стало любопытно. – Слушай, Расскажи, а? Я не буду смеяться и дразниться.

– Только не включай свет, – сказала Глэдис. – Наверняка ты подумаешь, что я слабачка, поэтому лучше я расскажу в темноте.

– Странная ты, – протянула Мирабел. – Ну так что там с тобой?

– Это из-за мамы, – сказала Глэдис. – Ей очень плохо. Она сейчас в больнице, и я не знаю, поправится она или нет. Ты даже не представляешь, как сильно я её люблю и как скучаю по ней. У меня нет ни папы, ни братьев, ни сестёр, только мама. И я ни разу не расставалась с ней ни на один день, ни на одну ночь. Тебе это покажется глупым, и ты скажешь, что я веду себя как малышка, что я – мамочкина дочка. Ну да, так и есть, наверное. Но, понимаешь, у нас с мамой нет никого на свете, кроме друг друга, и я ужасно, ужасно скучаю и хочу к ней...

И Глэдис снова залилась слезами. У неё был такой жалкий, несчастный вид, что Мирабел на мгновение забыла про собственные переживания и неловко обняла девочку за плечи. Она немножко презирала Глэдис за слабость и полное отсутствие мужества, но в то же время невольно жалела её – и совершенно не знала, что сделать, чтобы её успокоить. Поэтому Мирабел заговорила о первом, что пришло в голову, то есть о себе.

– Слушай, а представь, каково мне, – сказала она. – Усланная из дому мамой и папой, потому что они больше не хотят меня видеть. Потому что они говорят, что я обижаю брата и сестру и расстраиваю всю семью! Вот как я страдаю! Думаю, мне гораздо хуже, чем тебе.

Глэдис вскинула голову и уставилась на Мирабел с таким презрением, что, кажется, впервые за всё это время забыла о своих несчастьях.

– Ты страдаешь! Не болтай ерунды! Ты даже не понимаешь, какая ты счастливая! У тебя есть папа и мама, брат и сестра, которых можно любить и которые любят тебя! А у меня была только мама, да и ту забрали! Тебя ушлели из дома? Так тебе и надо, Мирабел, если ты не понимаешь, что члены семьи должны любить друг друга! Поверь, если бы у меня было столько родных, я никогда не стала бы вести себя так ужасно, что меня отправили бы в школу-интернат. Тебе должно быть стыдно!

Мирабел была слишком потрясена тем, что тихоня Глэдис заговорила, чтобы ответить. А Глэдис уже взялась за ручку двери.

– Извини, – сказала она сдавленным голосом. – Ты несчастна, и я несчастна. Наверное, я должна тебя пожалеть и как-то утешить. Но дело в том, что ты сама виновата в собственном несчастье, а я в своём – нет. Вот в чём разница между нами.

Стукнула дверь, и Мирабел осталась одна. Она сидела удивлённая и растерянная. Кто бы мог подумать, что Глэдис способна на такую пламенную речь? Мирабел подумала о своей семье. Представила золотистую головку сестрёнки, темноволосую – братишки; они сидят, склонившись над столом, делают уроки. Потом она вспомнила доброе, терпеливое лицо мамы,

которая вечно всем уступала. Весёлое лицо отца, которое становится грустным, а потом сердитым из-за вечного упрямства Мирабел.

«Это всё мама виновата, нечего было поддаваться мне, – подумала Мирабел. – И Гарри с Джоан не должны были мне подчиняться... Но малышам трудно отстаивать себя, а со мной и правда очень нелегко. Как же хочется домой! Я здесь совсем одна, да ещё вела себя как настоящая дура. Я знаю, мама любит и всегда будет любить меня, а я так безобразно к ней относилась и с папой тоже поругалась. Гарри и Джоан, наверное, рады, что я уехала. Никто не хочет меня видеть, никому я не нужна».

От жалости к себе у Мирабел защемило в глазах. Она опустила голову на стол и заплакала. Мирабел и думать забыла про Глэдис с её бедами, ей было жалко только себя.

Но, поплакав немного, она вытерла глаза и подняла голову.

«Я больше не буду плохо себя вести, – решила Мирабел. – Уеду отсюда в середине четверти домой и постараюсь исправиться. Надоело быть дурочкой. С завтрашнего дня начну новую жизнь, и, может быть, другие девочки станут ко мне лучше относиться».

Мирабел встала и включила свет. На её часах было пять минут девятого – скоро отбой. Она села за пианино и поиграла ещё немного для себя, а когда в девять зазвенел звонок, означающий отход ко сну, отправилась в спальню, полная самых добрых намерений. Мирабел уже представляла, какими приветливыми станут остальные девочки, когда узнают, что она начала новую жизнь. И может, даже близняшки решат, что с ней стоит дружить.

Бедная Мирабел! Когда она попыталась лечь в кровать, вдруг оказалось, что она может вытянуть ноги под одеялом только до середины. Девочки очень ловко связали концы простыни с пододеяльником, а Элси, которой этого показалось мало, ещё напихала под сгиб простыни колючих листьев остролиста. Мирабел уколола пальцы ног и громко вскрикнула от боли.

– Ай! Кто засунул эту гадость мне в кровать? Я себе все ноги ободрала!

Мирабел никогда не слышала про «яблочный пирог» и не могла понять, что происходит. Она с силой двинула ногами, но только порвала простыню.

Девочки вокруг помирали от смеха. Они догадались, что Мирабел впервые столкнулась с «яблочным пирогом» и потому понятия не имела, как сложенная вдвое простыня связывается с пододеяльником. Дорис с хохотом каталась по кровати, и даже невозмутимая Анна повизгивала от смеха.

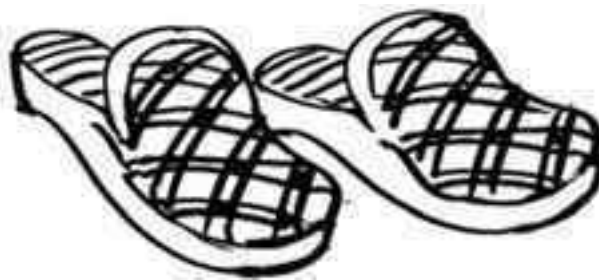
– Ну вот, придётся тебе утром показать экономке порванную простыню, – сказала Элси, услышав треск ткани. – Дура ты! Могла бы и сообразить, что происходит. Теперь на уроке труда будешь зашивать простыню.

Мирабел от злости швырнула остролистом в Элси. До неё наконец дошло, что случилось, и она ужасно обиделась и рассердилась. После этого ей всё же удалось улечься в постель и укрыться. Остальные ещё немного похихикали, но постепенно успокоились и заснули.

Утром Мирабел проснулась раньше всех. Она лежала и размышляла о своём вчерашнем решении. Начать новую жизнь оказалось не так-то просто, но никаких других выходов из создавшегося положения Мирабел не видела. Она вдруг поняла, что не в состоянии вести себя так же глупо, как прежде. В тот момент, когда ей стало за себя стыдно, пропало и всякое желание валять дурака. Мирабел была достаточно умна, чтобы вовремя остановиться.

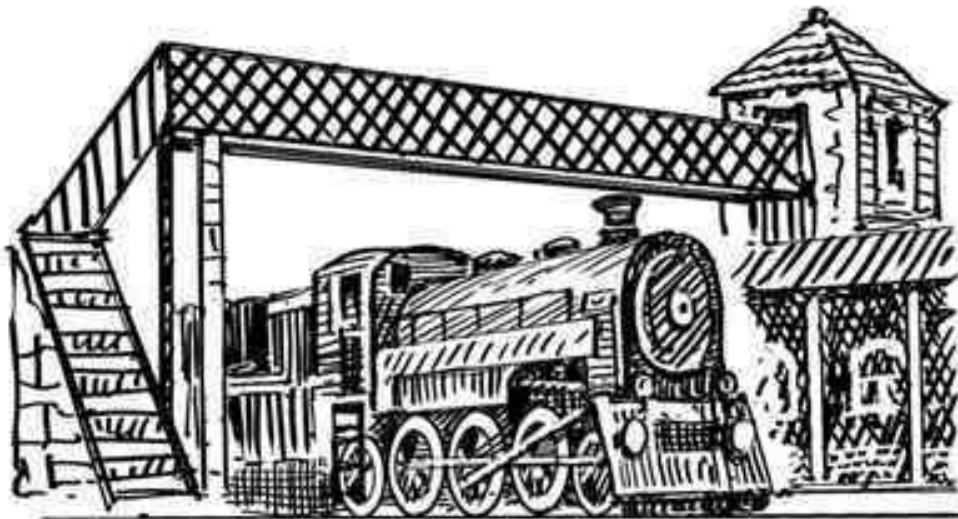
И потому она отправилась на занятия по-прежнему полная добрых намерений. Она будет хорошо работать. Вот Мамзель удивится! А мисс Дженкс обрадуется. Мирабел перестанет грубить мисс Квентин. Она даже простит эту дику Карлотту за то, что та отдала ей ногу. И девочки всё-таки увидят, что она совсем не такая плохая, как им казалось, и они тоже начнут новую жизнь и подружатся с ней. Всё будет просто замечательно, а в середине четверти она уедет домой, и все будут так по ней скучать!

С такими приятными мыслями Мирабел начала день, который оказался битком набит самыми разными неприятностями.

Глава 6

День неприятностей

Больше всех радовались, глядя на мучения Мирабел, Элисон и Элси. Элисон – потому что очень расстроилась, когда не смогла выступить на уроке мисс Квентин, ну а Элси вообще уродилась такой злючкой.

– Я зашью рукава куртки Мирабел, – сказала Элисон. – Зашью как следует. Ну уж она разозлится!

– А я спрячу её учебники, – решила Элси. – Анна, а ты найди резиновые сапоги Мирабел и насыпь в них мелких камешков. Да сыпь в носок сапога.

– Может, кто-нибудь другой насыплет? – сказала Анна. – Это же надо тащиться в комнату спортивного инвентаря. Бобби, сходи ты.

Элси сбегала до занятий в пустой класс и вытащила у Мирабел из парты несколько учебников и тетрадей. Кроме того, злая девчонка нарочно пролила чернила на домашнюю работу по математике, которую Мирабел сподобилась сделать. «Это научит её вести себя как следует, – сказала себе Элси. – Так, куда бы засунуть учебники?»

Оглядевшись, она спрятала книги на самую нижнюю полку шкафа, в котором хранилось разное рукоделие, да ещё прикрыла сверху охапкой размотанной пряжи. Оставалось ещё несколько минут до начала занятий. Элси завертела головой, соображая, что бы ещё такое сделать. На стене висел список дежурств, и Элси быстро пробежала его глазами. На этой неделе была очередь Мирабел наполнять водой вазы с цветами. Элси самодовольно поджала губы. Можно вылить из ваз всю воду. Цветы начнут вянуть, мисс Дженкс это заметит, и Мирабел попадёт! И Элси выплеснула в окно воду из четырёх больших ваз, а потом поспешно вернула цветы на место. А тут как раз и звонок прозвенел. Девочки начали заходить в класс, рассаживаться за партами. Элисон встала у двери, чтобы распахнуть её перед мисс Дженкс.

Мирабел, войдя, огляделась по сторонам в надежде, что кто-нибудь ей улыбнётся и тогда она сможет сообщить, что начала новую жизнь. Но никто на неё не смотрел. Только Элси зыркнула, но тут же толкнула локтем Анну, и обе отвернулись.

– Идёт! – громким шёпотом объявила Элисон.

Ученицы сразу перестали болтать и вскочили с мест. Наступила тишина. Мисс Дженкс очень строго следила за дисциплиной и вежливыми манерами в классе.

– Доброе утро, девочки, – сказала учительница, опуская книги на стол. – Садитесь, пожалуйста. Сегодня мы... Боже, Элисон, что это у тебя на левой руке?

– Браслет, – хмуро ответила Элисон.

Класс захихикал. Браслет был чрезвычайно похож на тот, что носила мисс Квентин. Элисон очень нравилось носить всё, что хотя бы отдалённо напоминало одежду или украшения мисс Квентин.

– Элисон, мне уже надоело просить тебя снять ленты, брошки, браслеты и бог знает что ещё, – проговорила мисс Дженкс. – Я скоро поседею от ваших с Мирабел фокусов.

Надо сказать, что волосы у мисс Дженкс были ярко-рыжие, без единого седого волоска. Девочки заулыбались, но рассмеяться никто не решился, поскольку пока было непонятно, в каком учительница сегодня настроении.

– Дай мне свой браслет, Элисон, – утомлённо сказала мисс Дженкс. – Ты сможешь получить его через неделю с условием, что за это время мне ни разу не придётся просить тебя снять какие-нибудь рюшечки или оборочки.

Элисон обиженно протянула ей браслет. Легкомысленная девочка прекрасно знала, что носить украшения со школьной формой запрещено, но всё равно продолжала наряжаться.

– А сейчас достаньте, пожалуйста, учебники по математике и упражнение, которое было задано на дом, и мы продолжим решать примеры, – сказала мисс Дженкс. – Они очень похожи на те, которые мы разбирали вчера. Проработайте их, а если что-то будет непонятно, скажете мне. А пока подходите по очереди с домашней работой, и мы её вместе посмотрим.

Все застучали крышками парт, доставая учебники. Из пеналов вытряхивались карандаши, открывались тетради. В общем, шла подготовка к работе.

Мирабел полезла в парту за учебником по математике. Как странно! Его там не было.

– Ты не брала мой учебник? – шёпотом спросила она у Дженет.

– Не шептаться, – проговорила мисс Дженкс, у которой был слух, как у рыси. – В чём дело, Мирабел? Опять очередная глупость?

– Нет, мисс Дженкс, – робко ответила Мирабел. – Просто я не могу найти учебник по математике.

– Ты никогда ничего не можешь найти, – сказала мисс Дженкс. – Сейчас же доставай учебник и берись за работу.

– Но, мисс Дженкс, у меня его правда нет! – Мирабел лихорадочно рылась в парте.

Остальные ученицы тихо посмеивались и подталкивали друг друга локтями. Они-то знали, где находится учебник – в шкафу с рукоделием. Мирабел могла копаться в своей парте хоть целый час, но так ничего и не нашла бы.

– Работай по учебнику Дженет, – коротко сказала мисс Дженкс, которая так и не поверила Мирабел.

Девочка, облегчённо вздохнув, раскрыла тетрадь, чтобы переписать туда примеры из учебника Дженет и достать двойной листок с домашней работой, которую она старательно выполнила накануне вечером. Мирабел перевернула листок, и её глаза распахнулись от ужаса. Он был весь сплошь забрызган чернилами!

«И всё это случилось именно тогда, когда я решила начать новую жизнь! – возмущённо подумала Мирабел. – Просто не представляю, как я могла испачкать тетрадь. Мисс Дженкс ни за что не поверит, что я не нарочно».

И конечно, мисс Дженкс не поверила. Она с отвращением посмотрела на грязный листок и даже не стала проверять домашнее задание.

– Новая выходка, – сказала учительница. – Перепиши всё заново, пожалуйста.

– Мисс Дженкс, я правда не пачкала тетрадь чернилами! Поверьте мне! – воскликнула Мирабел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.